

Глава 281(2) — Сила, которая не принадлежит этому миру.

Гул меча теперь был уже практически повсюду.

Трещины на [Мече Маленького Шаня] больше нигде не было видно, и из него начало вырываться во все стороны просто бесконечное сияние. Оно было настолько ярким что заставляло людей, которые сейчас смотрели на него отворачиваться, из-за того, что они не могли прямо смотреть на этот меч и эта острейшая аура меча начала просто разрезать воздух и пробивать себе путь вперед.

В одно мгновение ока, серебряная морозная дымка вокруг тела Е Цин Юя, начала полыхать и крутиться как настоящее пламя, распространяясь во всех направлениях. Он теперь захватил ей половину места на арене Водяного Луча. Давление что он испускал было бесконечным и подавляющим, и он уже мог стоять против ауры Чжао Шань Хэ нога к ноге.

"Как такое вообще может быть?"

"Что это за зловещая техника то такая? Его аура внезапно усилилась вдвое..."

"Возможно, что это какая то зловещая техника которая обменивает его жизнь, жизненную энергию и эссенцию его юань ци ради временной силы?"

В пределах озера Яркой Луны, люди из разнообразных сект которые до этого просто орали в своей неистовой ярости, теперь имели абсолютно диаметрально противоположные выражения на лицах. Вероятность того, что данная ситуация будет полностью развернута и их надежда будет разрушена, заставила их сердца испытывать тревогу.

И, по правде говоря, в этот промежуток времени, они на самом деле теперь уже были напуганы этим Листом Ю Янь.

За все те многие годы, когда Дзянху Империи Снега уже существовал, никогда не было такого момента в истории или промежутке времени, когда такое огромное количество экспертов из Дзянху было убито одной единственной рукой.

Сун Цин Ло, которая находилась рядом с Ду Гу Ди Сю сейчас имела капельки слез, которые были в уголках её глаз. Она крепко сжимала свой рот ладонями, потому что она была слишком, слишком обрадована подобным развитием событий. И она просто боялась, что она не выдержит и начнет кричать в поддержку её Маркиза и из-за этого ей придется столкнуться с всем гневом этих людей, которые были вокруг неё.

Внутри одного из павильонов Сянь.

"Хм... даже в некотором роде интересно."

"Его аура взорвалась огромной силой? Скорее всего он просто одолжил какой-то из инструментов Дао, но даже я не могу понять, что за предмет он сейчас использовал..."

"Он изначально был лишь маленьким муравьем, которого Чжао Шань Хэ мог раздавить, когда это ему было угодно. Кто бы мог подумать, что у него были еще какие-то козырные карты в рукаве, которые он смог использовать. Похоже, что ожидания Лу Чжао Гэ, которые он возлагал на этого паренька не были полностью неуместными и беспочвенными."

"Хаха, и что с того?"

“Верно, это всего лишь его аура усилилась в два раза и ничего более. Судя по всему, только его боевая мощь была увеличена, а его культивационная база все еще осталась прежней...”

“Правильно, правильно, с точки зрения боевой мощи и его силы, его можно было сравнить с экспертом стадии Горького Моря. Но сила и настоящая культивация это было две совершенно разные вещи. Если ты не мог пробиться через предел своего сознания и физического тела и если ты не мог открыть эту дверь, если ты не мог наконец-то сделать этот шаг, ты в конечном итоге так и не мог превратиться в дракона. Ты не мог почувствовать эссенцию силы неба и земли в подобном состоянии.”

“Но это так же относится и к Чжао Шань Хэ который так же не смог по настоящему сделать данный шаг. Теперь по настоящему неизвестно была ли данная ситуация под нашим полным контролем или же тут могут все еще возникнуть какие-то нелицеприятные изменения...”

“Давайте просто подождем и посмотрим. Если Чжао Шань Хэ даже не сможет выдержать событие подобного уровня, то его титул Святого Тигриного Дитя, может быть отозвано нами и тем самым он будет лишен всех привилегий!”

Эти вновь собранные сознания людей в одном месте продолжали свое секретное совещание.

И только павильон Сянь номер один в этот раз не присоединился к их общей беседе. Преемник Бога Войны, Е Цун Юнь сейчас имел такое выражение на своем лице, которое показывало миру всю его текущую серьезность. Он сейчас не промолвил ни единого словечка. Он был одет в черные доспехи, а плащ за его спиной так же был черный, и у него был длинный меч, который он держал своей правой рукой, и который в данный момент был у него на поясе. Его левая рука сейчас сжимала пустоту, и он бесшумно стоял прямо рядом со стулом.

И даже неизвестно, когда это произошло, но [Святой Мастер Живописи] Лю Юй Цин, который всегда оставался в сидячем положении в своем павильоне Сянь, теперь стоял прямо рядом с Е Цун Юнем. У него было спокойное лицо, а обе его руки были замком сложены позади его спины. У него было такое спокойное и беззаботное выражение лица, что могло показаться, что его совершенно не интересовало и не волновало, что вообще сейчас происходило на этой арене Водяного Луча или что-то в этом духе.

И теперь в том месте, где он раньше сидел, сидела совершенно другая фигура.

Было неизвестно, когда этот таинственный человек только появился в этом месте. Он был одет в полный комплект белой одежды и выглядел прямо как какой-то ученый. Его лицо было белое и гладкое, с изысканными чертами на его лице, которые были настолько изящно вырезаны, что походили на нефритовую фигуру. И только из-за этого его лица, он выглядел одновременно как человек средних лет и в тоже время как совсем молодой человек. Во всем его поведении и внешнем виде совершенно не был виден след от прошедшего времени. Поэтому не было никакого способа рассудить и узнать, был ли он молодой или же старый, только оценивая его возраст по излучаемой им ауре.

Одеянье в котором он был сейчас одет, было чрезвычайно простым. На нем была одета простая одежда из ткани, его черные волосы были завязаны в хвост за его спиной специальной нефритовой шпилькой для хвостов. Из этой его простоты исходила некая элегантность, а также благородство. С виду он был добропорядочным, спокойным и неторопливым, и он сейчас молча сидел в данном павильоне Сянь, ничего при этом не говоря. Но то великолепие, которое он просто испускал в своем окружении своими простыми действиями, было ни на капельку не ниже, чем было у всех тех лидеров самых великих сект, которые сидели неподалеку. Он имел

такую ауру вокруг себя, которую эти люди из Дзянху просто не могли сами иметь.

Маленький ученый мальчик Син'ер, казалось, что что-то хотел сейчас сказать.

Обе его руки были прижаты ладонями к его подбородку, и всю хмурость его лица можно было отчетливо там увидеть, когда он прислонился спиной к каменному столу в одном из павильонов Сянь. Он, все еще опираясь на этот стол спиной смотрел в другую сторону и из-за этого он не бросил ни единого взгляда на арену Водяного Луча, даже несмотря на всю ту пылающую баталию из тигриного рыка и нечеловеческого холода что там сейчас проходила, и он похоже был чем-то чрезвычайно обеспокоен...

.....

“Так вот на что ты опирался, думая, что сможешь мне сопротивляться!”

После небольшого удивления, Чжао Шань Хэ начал неистово смеяться во весь рот.

“Похоже, что армия Ю Янь действительно вложила много усилий в это собрание боевого альянса. Чтобы даже найти в каких-то закромах Дао инструмент и позволить тебе его сейчас использовать. Да, он может по факту увеличить твою прямую боевую мощь, но твоя собственная изначальная сила слишком, слишком слаба. Даже если у тебя сейчас и есть этот Дао инструмент, это все равно не сыграет в нашей битве никакой особой роли. Ты просто не сможешь стать с этим инструментом кем то великим, и ты лишь своими действиями заставить всю армию Ю Янь выглядеть еще более жалко и уныло.”

В глазах Чжао Шань Хэ сейчас был беспощадный насмешливый цвет, который показывал его истинное я. То каким образом он сейчас смотрел на Е Цин Юя, было похожим на то, как он смотрел на лягушку на дне колодца или же на просто нелепого клоуна.

Все звуки в их окружении внезапно прекратились.

А Чжао Шань Хэ сделал массивный шаг вперед.

И в этом их маленьком мире на арене, рыки тигров начали звучать как молнии.

И на его ладони начал медленно появлялся чистый и белый клык настоящего тигра.

“Приносящий пустоту клык Тигриного Святого!”

Вокруг них появились люди, которые начали выкрикивать данные слова за пределами павильонов Сянь.